

На правах рукописи

Суворова Светлана Владимировна

**ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Самара – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Самарской области **Кленова Татьяна Владимировна**.

Официальные оппоненты:

Михайлов Валентин Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», центр уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики, главный научный сотрудник;

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра уголовного права и процесса, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Защита состоится 19 июня 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.379.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/suvorova

Автореферат разослан ___ апреля 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.379.07

Норвартян Юрий Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования подтверждается расширением в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) круга преступлений специальных субъектов, значимой ролью иных мер уголовно-правового характера в противодействии преступлениям специальных субъектов, ростом числа случаев назначения этих мер за подобные преступления, недостаточной нормативной определенностью иных мер уголовно-правового характера, прежде всего конфискации имущества и судебного штрафа. В условиях пробельности, противоречий и несоответствий нормативных и судебных позиций об иных мерах уголовно-правового характера есть необходимость прояснить их природу и цели и на этой основе сопоставить виды иных мер уголовно-правового характера, определить общие начала назначения этих мер, разработать рекомендации о применении иных мер уголовно-правового характера с учетом свойств субъектов отдельно взятого вида или групп преступлений.

Значение иных мер уголовно-правового характера как реального уголовно-правового последствия преступления подтверждается широкой практикой их применения. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 г. всего осуждено 512 845 человек. Их них уголовное наказание назначено 490 899 лицам, а иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные разделом VI УК РФ (принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф), – 44 256 лицам. Таким образом, удельный вес применения иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию составил 9,1 %. Самой востребованной иной мерой уголовно-правовой характера была конфискация имущества: эта мера применена в отношении 24 078 человек. В том же году применение судебного штрафа было зафиксировано меньше: его назначали 13 062 лицам. Чаще всего иные меры уголовно-правового характера применялись в отношении специальных субъектов преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (11 957 осужденных). Например, за преступление, предусмотренное ст. 264¹ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ, всего в 2024 г. были осуждены с назначением наказания 40 900 лиц, и в отношении 11 380 (27,9 %) были применены иные меры уголовно-правового характера. Удельный вес применения иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию к тем же специальным субъектам в 2022 и 2023 годах составил 1,05 % и 13,7 %, соответственно. Между тем изначально конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера в основном обосновывалась опасностью терроризма и связывалась с ним, что отражено в названии закона, которым она была введена в перечень иных мер уголовно-правового характера: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О

внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"».

Для сравнения: за преступления против собственности и другие преступления в сфере экономики иные меры уголовно-правового характера применяются с меньшей частотностью, а за преступления против собственности конфискация имущества вообще не назначается в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. В период с 2020 по 2024 г. наблюдалось снижение количества осужденных по отношению к реальному наказанию за совершение преступлений в сфере экономики в среднем на 6,8 % за год (213 178 чел. в 2020 г., и 198 705 чел. в 2024 г.) с одновременной тенденцией к увеличению частоты назначения иных мер уголовно-правового характера на 74 % (66 623 в 2020 г. и 115 998 в 2024 г.). При этом обращает на себя внимание снижение частоты назначения судебных штрафов как по всем составам преступлений – на 77 % (56 979 в 2020 г. и 13 062 в 2024 г.), так и по преступлениям в сфере экономики – на 76 % (29 584 в 2020 г. и 7 055 в 2024 г.). С другой стороны, наблюдается увеличение частоты назначения конфискации имущества. Особенно резкий скачок произошел в 2024 году. Если в 2020 г. конфискация имущества была назначена 2580 раз, из них 309 – за совершение преступлений в сфере экономики, то в 2024 г. количество случаев назначения конфискации имущества увеличилось до 24 078, из них 1429 – за совершение преступлений в сфере экономики (рост на 833 % и на 362 % соответственно).

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе Совещания судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 г. указал на необходимость продолжить гуманизацию уголовного законодательства и практики его применения, отметив важность применения альтернативных мер. Уже много лет в фокусе внимания государственной власти и общественного интереса находятся вопросы чрезмерной строгости уголовного наказания за преступления в сфере экономики. В этой связи актуальным является исследование проблемы дополнения или замещения уголовного наказания иными мерами уголовно-правового характера в отношении преступлений в сфере экономики, прежде всего, совершенных специальными субъектами: предпринимателями и лицами, использующими служебное положение. Необходимо понять, являются ли иные меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и конфискации имущества инструментами смягчения репрессии или, наоборот, ее усиления. В настоящее время просматриваются обе тенденции. Если уголовное наказание замещается иной мерой, это может улучшить положение лица, например, когда судебный штраф назначается в порядке освобождения от уголовной ответственности. В случае дополнения уголовного наказания иными мерами уголовно-правового характера последние выступают инструментом усиления репрессии.

Регламентация и конфискации имущества, и судебного штрафа в действующем уголовном законодательстве далека от совершенства. Главная

проблема заключается в отсутствии ясного объяснения разных подходов к определению соотношения этих мер с уголовной ответственностью и наказанием, хотя они носят общий правоограничительный характер: и конфискация имущества, и судебный штраф выражаются в ограничении имущественных прав. По УК РФ конфискация имущества не связана с освобождением от уголовной ответственности и наказания, в отличие от судебного штрафа, который признается последствием освобождения виновного в совершении преступления от уголовной ответственности. Кроме того, при регламентации иных мер уголовно-правового характера произошло не имеющее научного обоснования структурное объединение конфискации имущества и судебного штрафа с принудительными мерами медицинского характера, при этом ни в законодательстве, ни в пояснительных записках к законопроектам о введении в раздел VI УК РФ глав 15¹ «Конфискация имущества» и 16¹ «Судебный штраф» не были раскрыты существенные вопросы о целях этих мер и их месте в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям, не указано, предназначены ли они дополнить или заместить уголовное наказание.

В судебных позициях вопрос о дифференциации и индивидуализации ответственности в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера был выделен в контексте учета общественной опасности преступления и личности виновного, но с отрицательным решением. Применительно к конфискации имущества в постановлении Конституционного Суда РФ от 30.05.2025 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта "д" части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Андрияновой» разъяснено: «...по смыслу предусмотренного частью первой статьи 104¹ УК Российской Федерации правового регулирования конфискация является мерой публично-правового принуждения при привлечении лица к уголовной ответственности за соответствующее преступление, дифференцированное применение которой – в отличие от уголовных санкций, предусмотренных Особенной частью названного Кодекса, – не предполагается, в том числе исходя из обстоятельств, как уменьшающих, так и отягчающих степень общественной опасности деяния, инкриминируемого лицу, либо лица, совершившего деяние» (п. 3.1).

Таким образом, остается неудовлетворенным запрос на определение общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера с учетом свойств как преступления, так и личности виновного. Наиболее явно связь свойств преступления и личности виновного проявляется в преступлениях специальных субъектов. Это также подчеркивает необходимость научного анализа применения иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов.

По сравнению с принудительными мерами медицинского характера, которые являются давно сформировавшимся и устойчивым институтом, иные меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества и судебного штрафа – это формирующиеся институты. Их исследование без

взаимосвязи с принудительными мерами медицинского характера, при этом с позиции специального субъекта преступления, представляет не только теоретическое, но и практическое значение в русле поиска баланса частных и публичных интересов в уголовном праве в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости. Проблема представляется особенно актуальной применительно к субъектам преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта с учетом наблюдающейся динамики темпов роста назначения им иных мер уголовно-правового характера.

Степень разработанности темы. Вопросы, касающиеся определения общих и видовых характеристик и особенностей назначения иных мер уголовно-правового характера, нашли свое отражение в трудах М.В. Арзамасцева, Е.В. Благова, А.Ю. Боковня, Д.А. Гарбатовича, О.В. Гейнце, Д.В. Голенко, Ю.В. Грачевой, Г.А. Есакова, А.В. Зарубина, И.Э. Звечаровского, А.В. Иванчина, В.А. Измалкова, А.А. Илidgeва, Т.М. Калининой, Т.В. Кленовой, И.А. Клепицкого, В.А. Лазаревой, Д.Б. Лаптева, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, В.Б. Малинина, Е.В. Медведева, В.И. Михайлова, А.В. Наумова, Т.В. Непомнящей, В.А. Никулиной, Т.Н. Нуркаевой, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Н.Ю. Скрипченко, Ф.Р. Сундурова, В.И. Торговченкова, Е.В. Ханахмедовой, А.И. Чучаева, С.В. Шевелевой, Н.В. Щедрина, В.А. Якушина и других ученых.

Иные меры уголовно-правового характера в совокупности, а также отдельные их виды стали предметом диссертационных исследований Н.В. Вискова (2006), Д.Ю. Борченко (2007), Ф.К. Набиуллина (2008), Э.Л. Биктимерова (2009), В.Б. Абраменко (2010), А.Н. Малышева (2010), Э.В. Мартыненко (2010), А.А. Пропостина (2010), Д.В. Толкова (2010), К.Н. Карпова (2011), А.А. Павловой (2011), С.Ю. Самойловой (2011), Р.А. Хачак (2011), Ю.А. Герасиной (2013), О.В. Курлаевой (2013), А.Г. Полуэктова (2018), Н.С. Луценко (2020), С.А. Корнеева (2021), Д.О. Михайлова (2021), Н.Э. Хабибуллина (2022), А.Г. Соловьева (2023), В.С. Лысенко (2025) и других авторов.

Вопросы уголовной ответственности специальных субъектов преступления поднимались в научных публикациях А.И. Бастрькина, И.А. Белецкого, К.В. Дядюн, Д.М. Зурабовой, М.Е. Кечкиной, В.Н. Куфлевой, Д.В. Меллинга, С.И. Осмоловской, А.П. Писаренко, С.Н. Помниной, И.А. Фаргиева, Е.В. Фоменко, И.И. Харина, В.Н. Шиханова, П.С. Яни и других авторов, а также в диссертациях А.Я. Асниса (2005), Э.А. Бачурина (2005), Ю.В. Тарасовой (2006), Е.Г. Кольцова (2009), О.Ю. Крюковой (2010), Ю.С. Караваевой (2017), Ж.Н. Шейренова (2021), А.Д. Шкунова (2022) и других исследователей.

Одни авторы посвящали свои труды применению иных мер уголовно-правового характера, другие – уголовной ответственности специальных субъектов за совершенные ими преступления различной направленности, но во взаимосвязи эти вопросы, как правило, не рассматривались. Единичными примерами исследования особенностей применения иных мер уголовно-

правового характера к отдельным категориям лиц, совершивших преступления определенной направленности, стали диссертации А.Н. Пирожникова «Иные меры уголовно-правового характера, связанные с ограничениями прав лиц, совершивших преступления против интересов Российской Федерации» (2024) и И.О. Ромася «Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ)» (2025).

Проблема применения иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов до настоящего времени не была предметом специального научного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений специальными субъектами, их уголовной ответственностью с назначением иных мер уголовно-правового характера либо освобождением от уголовной ответственности с назначением иных мер уголовно-правового характера.

К предмету диссертационного исследования относятся факты преступлений специальных субъектов; нормы уголовного законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности и освобождении от нее с назначением иных мер уголовно-правового характера; алгоритмы применения уголовно-правовых норм о конфискации имущества и судебном штрафе в отношении специальных субъектов с учетом взаимосвязи с другими отраслями законодательства; тенденции судебной практики назначения иных мер уголовно-правового характера по уголовным делам о преступлениях, совершенных общими и специальными субъектами, в сопоставлении; научные труды по направлению исследования. Принудительные меры медицинского характера хотя и отнесены законодателем к иным мерам уголовно-правового характера, но выведены за пределы предмета настоящего диссертационного исследования, поскольку они не имеют непосредственного значения для исследования проблемы применения иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений о применении иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов: общих и видовых характеристиках этих мер; их месте в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов преступления; целях, принципах и общих началах применения.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач диссертационного исследования**:

- сформировать основной понятийный аппарат исследования, определив понятие специального субъекта преступления, классифицировав виды специальных субъектов преступления, охарактеризовав иные меры уголовно-правового характера в соотношении с уголовным наказанием;
- проанализировать проблемы унификации и систематизации иных мер уголовно-правового характера;

- исследовать иные меры уголовно-правового характера в общей системе уголовно-правовых ограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов;
- рассмотреть проблему систематизации общих начал назначения наказания и общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера в отношении специальных субъектов преступления;
- выявить проблемы назначения судебного штрафа с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного и разработать научно обоснованные рекомендации о совершенствовании практики назначения судебного штрафа;
- выявить проблемы назначения конфискации имущества с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного и разработать научно обоснованные рекомендации о совершенствовании практики назначения конфискации имущества.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это первая работа, в которой системно определены теоретические положения о специальном субъекте преступления, иных мерах уголовно-правового характера и применении этих мер за преступления специальных субъектов. Конфискация имущества и судебный штраф изучены с перспективой институализации, а также с позиции поиска баланса частных и публичных интересов в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости. В качестве исходных разработаны положения о том, что нормы о конфискации имущества и о судебном штрафе не являются элементами сложноструктурированного института иных мер уголовно-правового характера, а формируются в самостоятельные институты. Вместе с тем определенная унификация иных мер уголовно-правового характера автором установлена – в рамках восстановительных уголовно-правовых отношений с выделением общей цели компенсации ущерба, причиненного совершением преступления, и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения.

Представлена аргументация необходимой дифференциации иных мер уголовно-правового характера с учетом взаимосвязанного изменения общественной опасности преступления и свойств субъекта. Обоснована рекомендация установить нижний (минимальный) предел размера судебного штрафа. Научной новизной обладает сформулированное соискателем предложение ввести в перечень иных мер уголовно-правового характера: запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет, – для специального субъекта преступлений в сфере экономики. Сформированы положения о преодолении конкуренции уголовно-процессуальной и уголовно-правовой конфискации имущества и разделении

последней на конфискацию как иную меру уголовно-правового характера и конфискацию как основное уголовное наказание (за совершение определенных преступлений).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автор внес определенный вклад в развитие учения об иных мерах уголовно-правового характера, прояснив их природу и цели и на этой основе сопоставив виды иных мер уголовно-правового характера. В процессе исследования охарактеризованы общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера, выявлены точки правовой неопределенности конфискации имущества и судебного штрафа, сформулированы рекомендации о применении иных мер уголовно-правового характера с учетом свойств субъектов отдельно взятого вида или групп преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования полученных результатов (дефиниций, выводов, предложений, рекомендаций) при оптимизации российского уголовного законодательства и судебных позиций об иных мерах уголовно-правового характера, а также практики их применения за преступления специальных субъектов. Материалы настоящего исследования могут быть использованы в учреждениях высшего образования юридического профиля в процессе преподавания дисциплины «Уголовное право», а также могут найти применение в системе повышения квалификации и дополнительного профессионального образования судей, прокуроров, следователей, адвокатов.

Методология и методы исследования. Методология исследования определена с применением: 1) социального подхода – для понимания социальной полезности и результативности применения разных вариантов уголовно-правового воздействия на специальных субъектов, совершивших преступление, а также для оценки их сочетаемости; 2) философско-гносеологического подхода – для уяснения природы иных мер уголовно-правового характера, закономерностей их развития, реального положения в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов.

Методологическую основу диссертации составляют диалектический метод и применяемые в соответствии с ним методы: историко-правовой (выявлены этапы развития иных мер уголовно-правового характера и их применения в отношении специальных субъектов); сравнительно-правовой (сопоставлены иные меры уголовно-правового характера и виды уголовного наказания в уголовном праве России и некоторых зарубежных стран); формально-логический (соответствующие уголовно-правовые нормы рассмотрены с точки зрения их формальной структуры); системный (сформулированы характеристики внутренней и внешней систематизации иных мер уголовно-правового характера); статистический (проанализированы качественные и количественные данные, относящиеся к предмету исследования); социологические (осуществлены статистический анализ данных

и массовый опрос специалистов); формально-юридический (сформированы дефиниции понятий иных мер уголовно-правового характера и их видов, определены формально-юридические источники характеристик специальных субъектов, иных мер уголовно-правового характера).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определено, что специальным субъектом преступления является физическое лицо, обладающее наряду с основными признаками субъекта преступления дополнительными свойствами; эти свойства, указанные в составе преступления, либо обуславливают саму возможность лица совершить конкретное деяние и понести за него уголовную ответственность, претерпев наказание или иные меры уголовно-правового воздействия, либо служат основанием для дифференциации и последующей индивидуализации этой ответственности.

2. Признается, что иные меры уголовно-правового характера – это предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, которые являются адекватной заменой уголовного наказания или дополнением к нему в соответствии с общественной опасностью преступления и личностью виновного и не влекут за собой судимости, с правоограничительным содержанием, определяемым в соответствии с целями компенсации ущерба, причиненного совершением преступления (общественно опасного деяния), и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения, а также специальными целями, свойственными определенным видам иных мер уголовно-правового характера.

3. Обосновано, что нормы раздела VI УК РФ не образуют в системе уголовного права общий институт иных мер уголовно-правового характера, а формируются в самостоятельные институты: принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа. При этом круг иных мер уголовно-правового характера шире предусмотренного в разделе VI УК РФ и включает другие принудительные меры, отличные от уголовного наказания (из уже предусмотренных уголовным законом – принудительные меры воспитательного воздействия).

Определенная унификация иных мер уголовно-правового характера выявлена в ракурсе восстановительных уголовно-правовых отношений с выделением общей цели компенсации ущерба, причиненного совершением преступления, и (или) устранения причины и условий его совершения (например, исходя из имущественного характера и компенсационной функции, подтверждена однородность судебного штрафа и конфискации имущества в качестве иных мер уголовно-правового характера).

4. Аргументировано, что введение специальных норм ответственности за преступления специальных субъектов, в том числе с применением иных мер уголовно-правового характера, не является для них дискриминацией, и для лиц, не обладающих признаками специального субъекта, – фактической личной привилегией. В отличие от идеи возмездия, уголовно-правовой принцип равенства не исключает дифференциацию и индивидуализацию иных мер

уголовно-правового характера. Если в уголовном кодексе сформировать специальный перечень иных мер уголовно-правового характера, ограничить судейское усмотрение при определении границ их количественных характеристик, определить, систематизировав, общие начала назначения всех видов неблагоприятных уголовно-правовых последствий преступления, это будет достаточной гарантией реализации принципа равенства в судебной практике.

5. Признаки специального субъекта учитываются как видовые признаки преступления (конструктивные признаки состава преступления) и как признаки с возрастающим дифференцирующим значением, когда происходит значительное изменение совокупной общественной опасности деяния и совершившего его субъекта (квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления). С динамическим свойством сочетания общественной опасности деяния и общественной опасности специального субъекта закономерно связывается осуществление любых санкционных мер: не только уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера (за исключением принудительных мер медицинского характера, которые нельзя по сути признать санкционными, и отчасти принудительных мер воспитательного воздействия, которые в основном подчинены цели исправления и воспитания). Дифференциация предполагает альтернативное либо дополнительное применение иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию.

6. Для специального субъекта преступлений в сфере экономики предложено предусмотреть в уголовном законодательстве РФ как иную меру уголовно-правового характера запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет.

7. Для целенаправленного регулирования правового поведения субъектов и выполнения задач уголовного права предложено использовать классификацию иных мер уголовно-правового характера на основе функций (определенных во взаимосвязи с целями): 1) иные меры уголовно-правового характера, направленные на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления (компенсационные) – судебный штраф, конфискация имущества; 2) иные меры уголовно-правового характера, направленные на устранение непосредственной причины и условий совершения преступления (социально-правовые), – принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, выдворение за пределы Российской Федерации и запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса

учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет.

8. В соответствии с уголовно-правовыми принципами законности, равенства и справедливости признана необходимой формализация общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера с их внешней систематизацией с общими началами назначения уголовного наказания. Общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера включают требования: 1) назначения по основаниям и в пределах, предусмотренным статьями Общей части УК РФ; 2) назначения с учетом общественной опасности преступления (для невменяемых – общественной опасности деяния); 3) назначения с учетом данных о личности; 4) назначения с обоснованием допустимого влияния определенной меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление (общественно опасное деяние) и на условия жизни его семьи.

9. Предложено восстановить конфискацию имущества как уголовное наказание, но уже в качестве основного наказания, закрепив его место в законодательной системе видов наказаний между ограничением по военной службе и ограничением свободы. Что касается конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, она должна быть сохранена. С учетом отраслевой принадлежности базовые нормы о конфискации имущества, которое принадлежит виновному (уголовное наказание), и конфискации имущества, которое добыто преступным путем (иная мера уголовно-правового характера), подлежат регламентации в уголовном законе, в отличие от конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, в частности транспортных средств, нормы о которых имеют процессуальный характер.

10. Конфискация имущества как наказание, альтернативное лишению свободы, должна быть включена в альтернативные санкции. Сформирован перечень статей, в санкциях которых целесообразно такое наказание: части 3 статей 159-159^б, пункты «а» и «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264, статьи 264¹-264³, 285-290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291²-293 УК РФ. Для преступлений должностных лиц из названного перечня (ст. 285-290, ч. 2 ст. 291¹, ст. 291²-293 УК РФ), если это преступление небольшой или средней тяжести, конфискация имущества должна быть введена в санкцию с одновременным исключением из нее лишения свободы на определенный срок.

Назначение конфискации имущества в качестве основного вида наказания не может сочетаться с назначением штрафа как дополнительного наказания, а также с назначением конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по причине схожего характера обременений имущественного свойства.

11. Обосновано предложение установить нижний предел количественных характеристик судебного штрафа, с сохранением верхнего предела, закрепленного в ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ. При назначении судебного штрафа рекомендовано соотносить его минимальный размер с размером причиненного

совершенным преступлением ущерба. Размер судебного штрафа не может быть менее 10 % от размера причиненного ущерба и не должен быть ниже 50 000 рублей.

12. Признается, что целесообразно назначение судебного штрафа специальным субъектам преступления, совершившим преступление впервые, и нецелесообразно – совершившим преступление повторно (неоднократно), в том числе с рецидивом, а также совершившим преступление в состоянии административной ответственности за аналогичное административное правонарушение.

Степень достоверности полученных результатов. Высокая степень достоверности результатов исследования подтверждается базированием положений диссертации на известных, проверяемых данных. Проведен анализ широкого круга официальных источников российского права, материалов судебной практики, специальной литературы. Установлено качественное совпадение ряда авторских выводов с результатами, представленными в независимых исследованиях по направлению исследования, их сочетание задействовано в работе в качестве доказательственных аргументов.

Эмпирическая база включает в себя тексты законов, которыми предусматривались введение новых и исключение действовавших статей УК РФ, и официальную сопроводительную документацию к законопроектам; судебные позиции, опубликованные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и в обобщениях судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам; данные судебной статистики за 2018-2024 гг., опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ; опубликованные материалы судебной практики по направлению исследования за 2018-2024 гг.; данные массового опроса 421 респондента, в том числе 61 судьи, 180 сотрудников прокуратуры, 74 работников органов следствия и 106 иных лиц, имеющих высшее юридическое образование и занимающих различные должности на государственной гражданской службе, в судах общей юрисдикции (за исключением судей) или имеющих статус адвоката, а также преподавателей дисциплин юридического профиля высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, где проходило ее обсуждение. Результаты исследования использованы в учебном процессе. Основные положения диссертации содержатся в публикациях соискателя. По теме исследования опубликованы 11 научных работ, в том числе 5 статей, размещенных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, выполненных без соавторства.

Основные положения и выводы по теме диссертации были отражены в докладах и опубликованных текстах выступлений на научных конференциях разного уровня, среди которых: Международная научно-практическая

конференция «25-летие Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные проблемы кодификации и правоприменения» (Самара, 2021); Научно-практическая конференция «Всероссийский уголовно-правовой форум молодых ученых имени М.Н. Гернета» (Москва, 2021); LXXII Молодежная научная конференция, посвященная 80-летию КуАИ-СГАУ-Самарского университета, 115-летию со дня рождения академика С.П. Королева, на английском языке (Самара, 2022); Научно-практическая конференция «Всероссийский уголовно-правовой форум молодых ученых имени М.Н. Гернета» (Москва, 2022); XX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2023); XXI Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2024); XIV Российский конгресс уголовного права (Москва, 2024); XXII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2025); XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Москва, 2025).

Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были представлены на XLVI Международном конкурсе научно-исследовательских работ Всероссийского общества научных исследователей и отмечены дипломом (диплом III место, № 294418733/0, от 16.12.2025).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражены актуальность выбранной темы, степень ее разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, методология и методы исследования, основные положения, выносимые на защиту, приводятся обоснования достоверности и сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Общая характеристика специального субъекта преступления» содержит два параграфа. В **первом параграфе «Понятие специального субъекта преступления»** установлено, что научные исследователи и правоприменители склонны использовать категорию субъекта преступления, включая специального субъекта, для правильного определения не только условий привлечения к уголовной ответственности и состава преступления, но и всех уголовно-правовых последствий преступления, включая иные меры уголовно-правового характера. Ни в доктрине, ни в правоприменительной практике предложения о дистанцировании субъекта преступления и состава преступления, а также унификации субъектов

преступления (без вариаций общественной опасности) для целей уголовной ответственности или освобождения от нее большой поддержки не нашли. Более того, отсутствие в законодательстве легального определения специального субъекта воспринимается как пробел, требующий восполнения. В диссертации сформировано доктринальное определение специального субъекта преступления: это физическое лицо, обладающее помимо основных признаков субъекта преступления дополнительными свойствами, указанными в составе преступления, с наличием которых связана его способность исполнить преступление и понести за это уголовную ответственность, претерпев наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера, либо с которыми связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. На основе доктринального положения автор предложил дополнить УК РФ статьей 23¹ следующего содержания:

«Статья 23¹. Специальный субъект преступления

Специальным субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и обладающее признаками, специально предусмотренными в статьях Особенной части настоящего Кодекса, с которыми связывается способность исполнить определенный вид преступления, и с учетом которых определяются уголовная ответственность, наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера».

Специальный субъект представлен как «условная точка» дифференциации и индивидуализации иных мер уголовно-правового характера, применяемых как в рамках уголовной ответственности, так и при освобождении от нее. Дифференциация иных мер уголовно-правового характера означает их градацию с учетом типовых характеристик преступления (категории преступления) и субъекта преступления (специального субъекта преступления), предполагает альтернативное либо дополнительное применение иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию, законодательную систематизацию видов иных мер уголовно-правового характера, установление пределов их количественных характеристик.

Индивидуализация иных мер уголовно-правового характера выражается в их назначении с учетом конкретных обстоятельств деяния и выраженности свойств субъекта преступления, как отраженных, так и не отраженных в составе преступления. Правда, это идет вразрез с формулировками, использованными законодателем в главе 4 УК РФ.

Автор заключает, что введение специальных норм ответственности за преступления специальных субъектов не является для них дискриминацией и не оборачивается для лиц, не обладающих признаками специального субъекта, фактической личной привилегией. В отличие от идеи возмездия, уголовно-правовой принцип равенства не исключает дифференциацию и индивидуализацию иных мер уголовно-правового характера. Если в уголовном кодексе сформировать специальный перечень иных мер уголовно-правового

характера, ограничить судебское усмотрение при определении границ их количественных характеристик, определить, систематизировав, общие начала назначения всех видов неблагоприятных уголовно-правовых последствий преступления, это будет достаточными гарантиями реализации принципа равенства в судебной практике. Дифференциация и индивидуализация наказания и иных мер уголовно-правового характера представляют собой необходимые этапы практической реализации принципа справедливости уголовного права, который занимает ключевую позицию в уголовном праве и, будучи закрепленным в статье 6 УК РФ, охватывает все элементы системы уголовного права.

Во втором параграфе «Классификация специальных субъектов преступления» отмечается, что совокупность норм, в которых устанавливается либо дифференцируется уголовная ответственность за преступления специальных субъектов, велика и имеет тенденцию к расширению. При этом значительная часть этих норм не систематизирована. Это осложняет задачу учета принадлежности специального субъекта к определенной классификационной группе с целью применения типовых подходов не только к конструированию составов преступлений специального субъекта, но и к выбору тех или иных неблагоприятных последствий совершенного преступления.

Выделены различные классификации специальных субъектов, с подразделением их на группы на основе: социальных и правовых принадлежностей; специальной правосубъектности; реализуемых интересов; законодательно-текстологических особенностей составов преступлений и др.

В целях выбора определенных неблагоприятных последствий совершенного преступления автором подчеркнута важная роль классификаций специальных субъектов: 1) по критерию их общественной опасности в связи с повторением преступления (совершившие преступление повторно (неоднократно); совершившие преступление с рецидивом; совершившие преступление в состоянии административной ответственности за аналогичное административное правонарушение); 2) на основе способа совершения преступления, связанного с использованием свойств субъекта (совершившие преступление с использованием своего положения без признаков служебного положения и совершившие преступление с использованием служебного положения).

Соискателем предложена классификация специальных субъектов на основании функционального значения их дополнительных свойств для исполнения преступления и претерпевания уголовной ответственности, наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера за него. К первой группе отнесены специальные субъекты, свойства которых делают возможным исполнение преступления с основным составом (биологические признаки, семейно-родственные отношения, отношения гражданства, трудовые отношения, решение суда о присвоении определенного статуса для участия в судебном процессе, решение суда или органа власти о применении мер административно-правового или уголовно-правового характера, судимость и

др.). Специальными субъектами второй группы являются лица, со свойствами которых связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. К последней группе относятся: а) специальные субъекты, с использованием свойств которых совершается преступление с квалифицированным или особо квалифицированным составом; б) специальные субъекты, свойства которых учитываются при назначении определенных видов уголовного наказания и/или иных мер уголовно-правового характера. Такими специальными субъектами являются, например, военнослужащие (только в отношении них возможно назначение содержания в дисциплинарной воинской части или ограничения по службе); лица, имеющие специальное, воинское или почетное звание, классный чин и/или государственные награды (только к таким лицам можно применить лишение воинского, специального или почетного звания, классного чина и государственных наград).

Глава вторая «Иные меры уголовно-правового характера в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие иных мер уголовно-правового характера, их соотношение с уголовным наказанием» исследована проблема определения иных мер уголовно-правового характера.

Установлено, что иные меры уголовно-правового характера и уголовное наказание имеют разную правовую природу, этим объясняется возможность их альтернативного или одновременного применения.

Определено, что иные меры уголовно-правового характера применяются как в рамках уголовной ответственности, так и без непосредственной связи с ней (например, конфискация имущества у лиц и организаций, которым имущество было передано, судебный штраф, применяемый после освобождения от уголовной ответственности). Соответственно, по своей сущности они отличаются от уголовного наказания, которое всегда есть мера (форма) реализации уголовной ответственности.

Автор подчеркнул, что карательный элемент в наказании, как и в иных мерах уголовно-правового характера, отсутствует, поскольку само по себе принуждение со стороны государства как реакция на совершение лицом преступления выражается именно в ограничении прав и свобод осужденного, но не в «карающей длани закона» за совершенное деяние, тем более что в определенных ситуациях применение иных мер уголовно-правового характера направлено на улучшение положения лица. Иными словами, сущность неблагоприятных уголовно-правовых последствий совершения преступления не может определяться без учета цели уголовно-правового принуждения; раз нет цели кары, то кара и не является сущностью санкционных мер. Исходя из позиции баланса частных и публичных интересов, иные меры уголовно-правового характера больше соответствуют задаче восстановления социальной справедливости, чем уголовное наказание, в основном сориентированное на цель исправления виновного.

В рамках диссертационного исследования был проведен массовый опрос (анкетирование) 421 респондента, в том числе, 61 судьи, 180 сотрудников прокуратуры, 74 работников органов следствия и 106 иных лиц, имеющих высшее юридическое образование и занимающих различные должности на государственной гражданской службе, в судах общей юрисдикции (за исключением судей) или имеющих статус адвоката, а также преподавателей дисциплин юридического профиля высших учебных заведений. На вопрос «Как вы считаете, назначение иных мер уголовно-правового характера, названных в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), влечет улучшение или ухудшение положения лица, совершившего преступление?» 40 % опрошенных судей ответили, что положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться лишь при назначении конфискации имущества. А вот по мнению большинства опрошенных, представляющих остальные три группы респондентов, положение лица может ухудшиться в результате назначения любой из этих мер (так ответили 50 % иных лиц с высшим юридическим образованием, 47,3 % следователей и 40,8 % сотрудников прокуратуры). Среди опрошенных судей последний вариант ответа выбрали лишь 18,5 %.

В диссертации сущностная характеристика иных мер уголовно-правового характера определена в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости сквозь призму мер безопасности. Из этого следует, что иные меры уголовно-правового характера направлены либо на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления, либо на устранение непосредственной причины и условий его совершения.

Сделан вывод об однородности таких мер уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф, на основании их сущностной характеристики как меры безопасности и компенсационной функции.

Автором предложена следующая дефиниция иных мер уголовно-правового характера: это предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, которые являются адекватной заменой уголовного наказания или дополнением к нему в соответствии с общественной опасностью преступления и личностью виновного и не влекут за собой судимости, с правоограничительным содержанием, определяемым в соответствии с целями компенсации ущерба, причиненного совершением преступления (общественно опасного деяния), и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения, а также специальными целями, свойственными определенным видам иных мер уголовно-правового характера.

Во втором параграфе «Проблемы унификации и систематизации иных мер уголовно-правового характера» исследована проблема институционализации иных мер уголовно-правового характера, представлен перечень иных мер уголовно-правового характера, предусмотренный действующим уголовным законодательством РФ, а также освещены предложения об изменении и дополнении данного перечня.

К общим признакам иных мер уголовно-правового характера отнесено их назначение по решению суда и наложение правоограничений: определенное ограничение свободы в случае назначения принудительных мер медицинского характера, права собственности при конфискации имущества и назначении судебного штрафа. Однако перечисленные признаки являются общими как для иных мер уголовно-правового характера, так и для наказания. Очевидным отличительным признаком иных мер уголовно-правового характера является отсутствие связи их назначения с появлением у виновного лица судимости. Однако этого недостаточно для предположения о едином институте иных мер уголовно-правового характера. Предусмотренные в разделе VI УК РФ нормы об иных мерах уголовно-правового характера не объединяются в самостоятельный институт уголовного права вследствие значительного различия в содержании, предмете регулирования и целях применения.

При этом круг иных мер уголовно-правового характера шире предусмотренного в разделе VI УК РФ и включает другие принудительные меры, отличные от уголовного наказания, например, принудительные меры воспитательного воздействия. И этот круг может быть увеличен. Множество преступлений в сфере экономики совершаются лицами, обладающими статусом индивидуального предпринимателя, учредителя или руководителя коммерческой организации. Преступления в сфере экономики, совершаемые названными специальными субъектами, обладают повышенной степенью общественной опасности вследствие наличия у них особых полномочий по распоряжению имуществом коммерческой организации, найму и увольнению персонала, права на осуществление предпринимательской деятельности, что может повлечь за собой причинение большего ущерба, чем совершение преступлений этой группы общим субъектом. В связи с этим автор предложил дополнить перечень иных мер уголовно-правового характера запретом на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя, а равно предусмотреть лишение такой должности и/или такого статуса, то и другое – на срок от одного года до пяти лет, за преступления в сфере экономики.

С учетом увеличения частоты совершения преступлений такими специальными субъектами, как иностранные граждане и лица без гражданства, автором также предложено дополнить перечень мер уголовно-правового характера выдворением за пределы Российской Федерации в качестве альтернативы уголовному наказанию. Представляется, что данная мера может иметь потенциал эффективности в отношении предупреждения совершения новых преступлений рассматриваемой группой специальных субъектов.

Как показали результаты проведенного анкетирования, идея расширения перечня иных мер уголовно-правового характера пока не является популярной, но уже имеет значительное число сторонников. На вопрос о целесообразности расширения перечня иных мер уголовно-правового характера ответили отрицательно от общего числа опрошенных 46,2 % иных лиц с высшим

юридическим образованием, 43,7 % судей, 36,5 % сотрудников прокуратуры и 35,7 % следователей. При этом считают полезным предусмотреть в указанном перечне: 1) выдворение за пределы РФ – 28,2 % судей, 25 % следователей, 24,2 % сотрудников прокуратуры и 16,7 % иных лиц с высшим юридическим образованием; 2) запрет на получение статуса учредителя или руководителя коммерческой организации, индивидуального предпринимателя – 15,5 % следователей, 10,4 % сотрудников прокуратуры, 9,8 % иных лиц с высшим юридическим образованием и 8,5 % судей. За предложение дополнить данный перечень условным осуждением положительные ответы дали лишь сотрудники прокуратуры (3,8 %) и иные лица с высшим юридическим образованием (1,5 %).

Итоговый перечень иных мер уголовно-правового характера, предложенный соискателем, включает: принудительные меры медицинского характера; принудительные меры воспитательного воздействия; судебный штраф; конфискацию имущества; выдворение за пределы Российской Федерации; запрет на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от 1 года до 5 лет либо лишение такой должности и/или такого статуса на срок от 1 года до 5 лет применительно к специальному субъекту преступлений в сфере экономики.

Любая из вышеперечисленных мер позволит в какой-то степени компенсировать ущерб, причиненный совершенным преступлением, либо устранить причины (условия) его совершения. Для целенаправленного регулирования правового поведения субъектов и выполнения задач уголовного права предложена классификация иных мер уголовно-правового характера на основе функций (определенных во взаимосвязи с целями): 1) иные меры уголовно-правового характера, направленные на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления (компенсационные), – судебный штраф, конфискация имущества; 2) иные меры уголовно-правового характера, направленные на устранение непосредственной причины и условий совершения преступления (социально-правовые), – принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, выдворение за пределы Российской Федерации, запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет либо лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет.

В третьем параграфе «Проблема систематизации общих начал назначения наказания и общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера в отношении специальных субъектов преступления» определены теоретические положения о назначении иных мер уголовно-правового характера и общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера.

Обосновано, что идеи дифференциации и индивидуализации являются базовыми для процесса назначения не только наказания, но и иных мер уголовно-правового характера, и что индивидуализация наказания и иных мер уголовно-правового характера не может быть в полной мере реализована при недостаточной дифференциации в уголовном законе.

Считается, что иные меры уголовно-правового характера в основном обосновываются данными о личности, однако судебная практика это не подтверждает. Автором разработана модель категоризации характеристик лица, совершившего преступление, для учета при назначении иных мер уголовно-правового характера. В первую группу включены характеристики, которые определяют финансово-экономическое положение виновного и его семьи. Ко второй группе предложено отнести характеристики, связанные с состоянием здоровья виновного (инвалидность, беременность, психические заболевания и расстройства). Третью группу составили характеристики социального статуса личности виновного, в том числе признаки специального субъекта преступления – государственного или муниципального служащего, военнослужащего, наличие какого-либо звания и/или государственных наград, статус иностранного гражданина, лица без гражданства и др. К четвертой группе отнесены иные социальные и физиологические характеристики лица, совершившего преступление: пол, возраст, наличие несовершеннолетних детей различного возраста. И к пятой группе – характеристики поведения виновного непосредственно после совершения им преступления и/или во время исполнения наказания.

Определены требования, составляющие общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера. В соответствии с требованиями эти меры: 1) назначаются по основаниям и в пределах, предусмотренным статьями Общей части УК РФ; 2) назначаются с учетом общественной опасности преступления (для невменяемых – общественной опасности деяния); 3) назначаются с учетом данных о личности; 4) назначаются с обоснованием допустимого влияния определенной меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление (общественно опасное деяние) и на условия жизни его семьи.

Глава третья «Назначение конфискации имущества и судебного штрафа за преступления специальных субъектов» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Назначение конфискации имущества с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного» рассмотрены особенности назначения конфискации имущества специальным субъектам преступления и проанализирована судебная практика назначения конфискации имущества.

Определено, что назначение конфискации имущества, по аналогии с любым видом наказаний, не может обосновываться только категорией или видом преступления без учета других данных об общественной опасности преступления и личности виновного, тем более особенностей специального

субъекта преступления, однако таких требований уголовный закон не содержит, как нет и соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ.

Автором предложено сохранить конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера (имущества незаконного происхождения), а также отнести к основным видам наказания общую конфискацию имущества виновного (имущества, которым владеет виновный, без признаков незаконного происхождения), с предусмотренными в законе ограничениями. Рекомендация о введении в систему наказаний конфискации имущества обоснована ее более репрессивным характером по сравнению с наказаниями, отнесенными законодателем к дополнительным, возможностью служить реальной альтернативой наказаниям, связанным с лишением свободы, а также возможностью обеспечения индивидуализации наказания без применения дополнительных видов наказаний.

По мнению автора, конфискация имущества как наказание, альтернативное лишению свободы, должна быть включена в альтернативные санкции определенных статей Особенной части УК РФ. Сформирован перечень статей, в санкциях которых целесообразно такое наказание: части 3 статей 159-159^б, пункты «а» и «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264, статьи 264¹-264³, 285-290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291²-293 УК РФ. Для преступлений должностных лиц из названного перечня (ст. 285-290, ч. 2 ст. 291¹, ст. 291²-293 УК РФ), если это преступление небольшой или средней тяжести, конфискация имущества должна быть введена в санкцию с одновременным исключением из нее лишения свободы на определенный срок.

Сделаны выводы о том, что назначение конфискации имущества в качестве основного вида наказания не может сочетаться с назначением штрафа как дополнительного наказания, а также с назначением конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по причине схожего характера обременений имущественного свойства; и что размер имущества, подлежащего конфискации, при назначении конфискации имущества в качестве основного вида наказания как минимум в 1,5 раза должен превышать размер имущества, приобретенного в результате совершения преступления.

В соответствии с разработанными доктринальными положениями предложено внести дополнения и изменения в статьи 44, 45, 104¹ УК РФ.

В статью 44 УК РФ ввести пункт «*е*¹) конфискация имущества».

Часть первую статьи 45 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 45 УК РФ. Основные и дополнительные виды наказаний

1. Обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, конфискация имущества, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний.»

Часть первую статьи 104¹ УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 104¹. УК РФ Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частями второй – четвертой статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127¹, 127², частью второй статьи 141, статьей 141¹, частью второй статьи 142, статьей 145¹ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 146, 147, статьями 153-155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), **статьями 159-159⁶**, статьями 171¹, 171², 171³, 171⁴, 171⁵, 174, 174¹, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, 191¹, 201¹, частями пятой - восьмой статьи 204, статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, статьей 207³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228¹, частью второй статьи 228², статьями 228⁴, 229, 231, 232, 234, 235¹, 238¹, 240, 241, 242, 242¹, 258¹, 260¹, частями второй - четвертой статьи 272, статьей 273, частью второй статьи 274, статьями 274¹, 275, 275¹, 276, 276¹, 277, 278, 279, статьей 280³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 280⁴ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 281-281³, 282¹-282³, 283¹, частями второй - четвертой статьи 283², статьей 284² (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 284³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 285, 285⁴, **286 (если преступление совершено из корыстных побуждений)**, 290, **292 (если преступление совершено из корыстных побуждений)**, 295, 307-309, статьей 322¹ (если преступление совершено из корыстных побуждений), частями пятой и шестой статьи 327¹, статьями 327², 355, частью третьей статьи 359, статьей 361 настоящего Кодекса, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 226¹ и 229¹ настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте "а" настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации;

- г) *исключен;*
- д) *исключен.*».

Второй параграф «Назначение судебного штрафа с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного» посвящен проблеме назначения судебного штрафа. Приведены результаты анализа судебной практики назначения судебного штрафа.

Соискатель пришел к выводу о том, что непривлечение виновного к уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершенное в прошлом преступление, а равно снятая или погашенная судимость не могут считаться положительной характеристикой личности виновного, позволяющей назначить ему судебный штраф с освобождением от уголовной ответственности. С учетом классификации специальных субъектов преступления, основанной на характеристике совершенного деяния, автором определена целесообразность назначения судебного штрафа специальным субъектам преступления, совершившим преступление впервые, и нецелесообразность его назначения специальным субъектам преступления, совершившим преступление повторно (неоднократно), в том числе в порядке рецидива, и совершившим преступление после предшествующего привлечения к административной ответственности за определенное административное правонарушение.

В ряде случаев, в частности при совершении преступления в сфере экономики специальным субъектом, например, совершения мошенничества лицом при осуществлении им предпринимательской деятельности, назначение судебного штрафа представляется наиболее оправданным, поскольку причиненный в результате совершения преступления вред может быть компенсирован выплатой судебного штрафа. В свою очередь, привлечение такого лица к уголовной ответственности не всегда целесообразно, так как в таком случае неизбежно возникнут сложности с ресоциализацией такого лица.

При назначении судебного штрафа необходимо соотнести минимальный и максимальный размеры судебного штрафа с размером причиненного совершенным преступлением ущерба, но, в любом случае, размер судебного штрафа не может быть выше пределов, установленных статьей 104⁵ УК РФ, и менее 10 % от размера причиненного ущерба, и не должен быть ниже 50 000 рублей.

В **заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются рекомендации о совершенствовании уголовного законодательства и правоприменительной деятельности, определяются перспективы дальнейшей научной разработки темы.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Суворова, С. В. К вопросу об ответственности специального субъекта за преступления, предусмотренные статьями 159-159⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации / С. В. Суворова // Мировой судья. – 2024. – № 1. – С. 17-21. (0,5 п. л.);

2. Суворова, С. В. Учет личности при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера / С. В. Суворова // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 2. – С. 147-150. (0,4 п. л.);

3. Суворова, С. В. Индивидуализация уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера / С. В. Суворова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9. – С. 586-590. (0,5 п. л.);

4. Суворова, С. В. Иные меры уголовно-правового характера и уголовное наказание: общие и специальные признаки / С. В. Суворова // Мировой судья. – 2025. – № 4. – С. 2-7. (0,6 п. л.);

5. Суворова, С. В. Проблема унификации иных мер уголовно-правового характера / С. В. Суворова // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т.11, № 2. – С. 36-43. (0,9 п. л.);

публикации в иных изданиях

6. Суворова, С. В. О дифференциации ответственности специального субъекта за неоказание помощи больному / С. В. Суворова // Материалы Всероссийского уголовно-правового форума молодых ученых имени М.Н. Гернета: Сборник научных статей. Вып.1 / Отв. ред. А. В. Малешина, М. А. Филатова. – М.: Статус, 2022. – С.24-30. (0,4 п. л.);

7. Суворова, С. В. Учет рецидива преступлений в целях справедливого уголовного наказания / С. В. Суворова // Материалы Всероссийского уголовно-правового форума молодых ученых имени М.Н. Гернета: Сборник научных статей: Сборник научных статей. Вып.1 / Отв. ред. А. В. Малешина, М. А. Филатова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. – С.119-124. (0,3 п. л.);

8. Суворова, С. В. О разграничении мошенничества в сфере кредитования и незаконного получения кредита по признакам субъекта и субъективной стороны / С. В. Суворова // Уголовное право: стратегия развития XXI веке. – 2023. – № 2. – С. 75-81. (0,4 п. л.);

9. Суворова, С. В. О судебном штрафе: некоторые проблемы правоприменения / С. В. Суворова // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. Материалы XIV Российского

конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2024 года. – М.: Юрлитинформ, 2024. – С. 112-115. (0,2 п. л.);

10. Суворова, С. В. Уголовное право для медицинских работников / Н. Н. Аськов, С. В. Суворова, И. А. Шмелев, В. Ф. Лапшин, В. Ф. Анисимов. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 100 с. (5,75 п.л./1,25 п.л.);

11. Суворова, С. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа субъекту преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ / С.В. Суворова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 1. – С. 103-109. (0,4 п. л.).